

СТРОЕНИЕ ВЕЩЕСТВА
И КВАНТОВАЯ ХИМИЯ

УДК 661.18 : 547.233

КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЕ
1-ГЕКСАДЕЦИЛ-4-АЗА-1-АЗОНИАБИЦИКЛО[2.2.2]ОКТАН
БРОМИДА С НИТРАТОМ НИКЕЛЯ В АЦЕТОНЕ

© 2016 г. Е. П. Жильцова*, С. С. Лукашенко*, М. Р. Ибатуллина*^{*,**},
М. П. Кутырева^{**}, Л. Я. Захарова*

* Российская академия наук, Казанский научный центр, Институт органической и физической химии
им. А.Е. Арбузова, Казань

** Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань
E-mail: Zhiltsova@iopc.ru

Поступила в редакцию 10.07.2015 г.

Спектрофотометрическим методом (методами Остромысленского–Жоба и молярных отношений) исследовано комплексообразование 1-гексадецил-4-аза-1-азониабицикло[2.2.2]октан бромида с нитратом Ni(II) в ацетоне. Установлено и методом математического моделирования подтверждено образование комплексов состава лиганд : металл, равного 3 : 1 и 1 : 1. Определены константы устойчивости комплексов и изменение свободной энергии Гиббса.

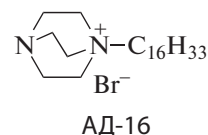
Ключевые слова: алкилированное производное циклического диамина 1,4-диазабицикло[2.2.2]октана (DABCO), переходные металлы, комплексообразование, константа устойчивости комплекса.

DOI: 10.7868/S0044453716070359

Алкилированные производные циклического диамина 1,4-диазабицикло[2.2.2]октана (DABCO) привлекают внимание в связи с широким спектром их практически полезных свойств. Они находят применение в качестве компонентов ионных жидкостей [1], экстрагентов нуклеозид-фосфатов [2]. Установлена также их высокая агрегационная, каталитическая и биологическая активности [3–6]. Известно, что комплексы металлов с длинноцепными аминами как линейного, так и циклического типа могут проявлять повышенную функциональную, в том числе каталитическую активность [7, 8]. В связи с этим представляет интерес получение и исследование состава и устойчивости новых комплексных соединений, в которых в качестве лиганда выступают алкилированные производные DABCO (АД).

Спектрофотометрический метод – один из наиболее удобных и информативных при изучении процесса комплексообразования в растворах. В настоящей работе методами Остромысленского–Жоба и молярных отношений (метод насыщения) проведено спектрофотометрическое исследование комплексообразования 1-гексадецил-4-аза-1-азониабицикло[2.2.2]октан бромида (АД-16) с нитратом никеля в ацетоне. Использование АД-16 в качестве лиганда (L) обусловлено его высокими каталитическими свойствами в процессах гидролиза и аминолиза эфиров кислот

фосфора [6, 9], солюбилизующим действием по отношению к практически важным субстратам [10], проявлением антимикробного влияния [6]. Образование комплексов этого поверхностно-активного вещества (ПАВ) с металлами может привести к усилению его функциональной активности.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Алкилированное производное DABCO (АД-16) получали взаимодействием 1,4-диазабицикло[2.2.2]октана с гексадецилбромидом по методике [11]. Соль Ni(NO₃)₂ · 6H₂O (степень чистоты 99%) фирмы Агрос использовали без предварительной очистки. Для приготовления растворов использовали свежеперегранный ацетон марки “ч.д.а.”.

Электронные спектры поглощения при исследовании состава и устойчивости комплекса снимали на спектрофотометре “Specord 250 Plus” в области длин волн 190–900 нм, при температуре 25 ± 0.01 °С. Для измерения использовали термостатируемые кварцевые кюветы толщиной 1.0 и

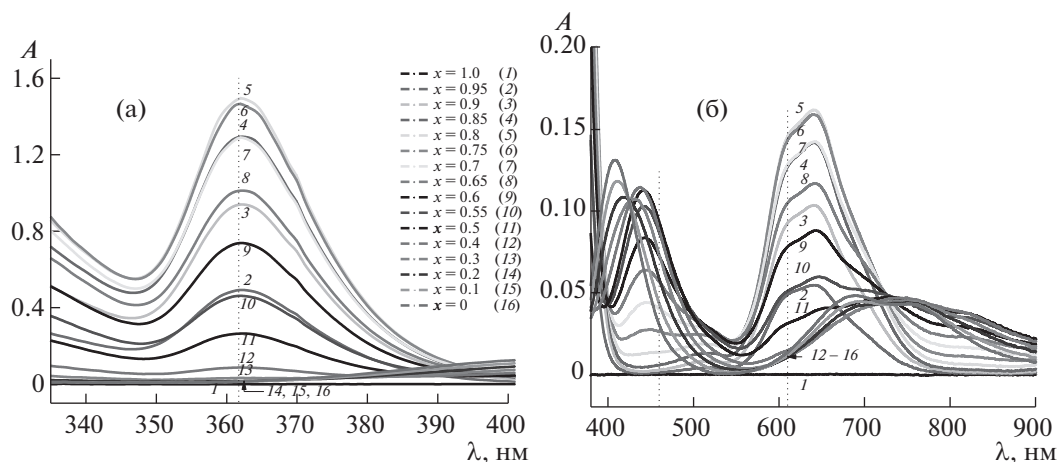

Рис. 1. Электронные спектры растворов АД-16 с $\text{Ni}(\text{NO}_3)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ в ацетоне при различных величинах $X = c_{\text{АД-16}} / (c_{\text{АД-16}} + c_{\text{Ni}(\text{NO}_3)_2})$ в диапазонах длин волн 340–400 нм (а) и 380–900 нм (б); $c_{\text{АД-16}} = 0\text{--}0.005$ М, $c_{\text{Ni}(\text{NO}_3)_2} = 0\text{--}0.005$ М, $c_{\text{общ}} = 0.005$ М, $l = 1$ см, 25°C .

0.5 см. Точность измерения оптической плотности (A) составляла $\pm 1\%$.

Оценка состава и констант устойчивости. При изучении комплексообразования в качестве растворителя использовали ацетон. Рабочие растворы АД-16 готовили растворением его точных навесок в органическом растворителе. Растворы, содержащие ионы $\text{Ni}(\text{II})$, готовили из соответствующего нитрата. Составы и константы образования комплексов определяли методом Остромысленского–Жоба из зависимостей интенсивности поглощения раствора от объемных соотношений растворов лиганда (АД-16) и соли равной концентрации и методом насыщения из зависимостей интенсивности поглощения раствора от концентрации лиганда при постоянной концентрации соли.

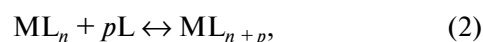
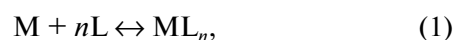
ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Для установления параметров комплексообразования ионов $\text{Ni}(\text{II})$ с лигандом АД-16 в растворе ацетона проведены спектральные исследования. Согласно данным электронной спектроскопии в ацетоне установлено, что в диапазоне длин волн 340–1100 нм лиганд АД-16 не имеет полос поглощения (рис. 1). В аналогичных условиях соль $\text{Ni}(\text{NO}_3)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ имеет полосу поглощения при длине волны 409 нм и широкую смешанную полосу с максимумами при 686 и 756 нм (рис. 1). Введение в раствор АД-16 соли $\text{Ni}(\text{NO}_3)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ приводит к изменению спектральной картины вследствие образования комплексных соединений. В электронных спектрах смеси АД-16– $\text{Ni}(\text{NO}_3)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ в ацетоне наблюдается исчезновение полосы при 409 нм и появление новых полос при $\lambda = 362$ нм (т.е. с гипсохромным сдвигом

на 47 нм) и 442 нм (т.е. с bathochromным сдвигом на 33 нм). Кроме того, исчезает максимум при 686 нм, появляются новая полоса при 641 нм (т.е. с гипсохромным сдвигом на 45 нм) и новый максимум при 816 нм в наиболее длинноволновой смешанной полосе (рис. 1).

На рис. 1а, б приведены электронные спектры в системе АД-16– $\text{Ni}(\text{NO}_3)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ при различных соотношениях компонентов $X = C_{\text{АД-16}} / (C_{\text{АД-16}} + C_{\text{Ni}(\text{NO}_3)_2})$, и при постоянной их суммарной концентрации (0.005 моль/л). Характер зависимости оптической плотности смеси от значения X при длинах волн 362 и 610 нм, а также 460 нм (рис. 2) свидетельствует о том, что в системе АД-16– $\text{Ni}(\text{NO}_3)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ образуются две комплексные формы. Первой соответствуют полосы поглощения с максимумами при 362 нм (рис. 1а) и 641 нм (рис. 1б) и состав $M : L = 1 : 3$ (M –металл); второй–полосы поглощения с максимумом при 442 нм (рис. 1б) и состав $M : L = 1 : 1$.

Образование двух комплексных форм с составами 1 : 3 и 1 : 1 подтверждено также данными метода молярных отношений (рис. 3). Тем не менее, существование в растворе как минимум двух комплексов ставит вопрос о правильности соотношения величин X_{max} на зависимостях рис. 2 с составом образующихся комплексных соединений. В связи с этим проведен математический анализ полученных результатов. В соответствии с экспериментальными данными для исследуемой системы, содержащей металл и лиганд, наиболее вероятно реализация следующих равновесий:

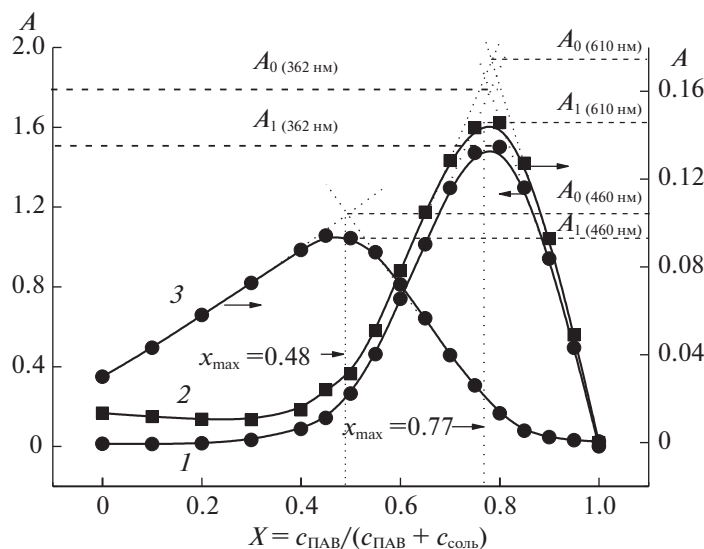

Рис. 2. Зависимости величины оптической плотности в растворах АД-16 с $\text{Ni}(\text{NO}_3)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ в ацетоне от соотношения X при 362 (1), 610 (2) и 460 нм (3); остальные условия см. рис. 1.

в которых для образующихся комплексов ML_n и ML_{n+p} значение $n = 1$, а $p = 2$. Согласно [12, 13], в этом случае положение максимума на кривой Жоба описывается выражением

$$\frac{X_{\max}}{1 - X_{\max}} = n - \frac{p(n+p)c_2}{c_{\text{общ}}(1 - X_{\max})} + \frac{pc_2}{(\varepsilon_1 - \varepsilon_0)c_1 + c_2} \left[1 + \frac{n(c_1 + c_2) + pc_2}{c_{\text{общ}}(1 - X_{\max})} \right], \quad (3)$$

где ε_0 , ε_1 , ε_2 — коэффициенты экстинкции M и комплексов ML_n и ML_{n+p} , c_1 и c_2 — концентрации этих же комплексов, $c_{\text{общ}}$ — суммарная концентрация смесевых растворов M и L .

Для равновесия (1), т.е. образования комплекса ML , на длине волны 460 нм, (рис. 1, 2) использование уравнения (3) затруднено вследствие наличия большого числа неизвестных параметров. Однако, в случае равновесия (2) при длине волны 362 нм коэффициент экстинкции M $\varepsilon_0 \approx 0$ (рис. 1). Кроме того, при допущении, что на этой длине волны поглощает преимущественно второй комплекс, т.е. $\varepsilon_1 \ll \varepsilon_2$ и, следовательно, величина $\varepsilon_1 c_1 / \varepsilon_2 \ll c_2$, уравнение (3) может быть преобразовано в выражение:

$$\frac{X_{\max}}{1 - X_{\max}} = n - \frac{p(n+p)c_2}{c_{\text{общ}}(1 - X_{\max})} + p \left[1 + \frac{n(c_1 + c_2) + pc_2}{c_{\text{общ}}(1 - X_{\max})} \right]. \quad (4)$$

Согласно (4), в присутствии в растворе, помимо комплекса ML_{n+p} , до 50% соединения состава ML ($n = 1$), значение стехиометрического коэффициента лиганда ($s = n + p = 1 + p$) в комплексе ML_{n+p} близко к трем (рис. 4). Это свидетельствует о близости найденного методом Жоба состава комплекса ML_3 (рис. 2) к истинному значению.

Для систем со ступенчатым комплексообразованием (уравнения (1), (2)) фиксируемая экспериментальным путем оптическая плотность ($A_{\text{эфф}}$) может быть записана в виде уравнения [14]:

$$A_{\text{эфф}} = \varepsilon_M[M] + \varepsilon'_L C'_L + \varepsilon_1[\text{ML}_n] + \varepsilon_2[\text{ML}_{n+p}], \quad (5)$$

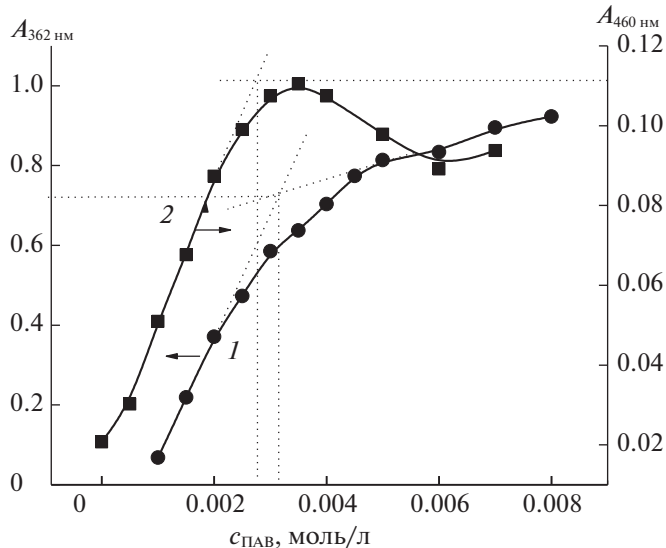
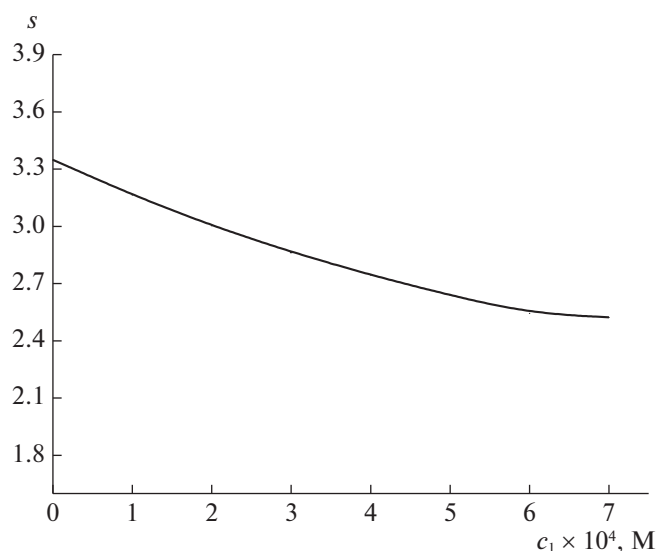

Рис. 3. Зависимости оптической плотности растворов АД-16 с $\text{Ni}(\text{NO}_3)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ в ацетоне от концентрации АД-16 при $\lambda = 362$ нм, $c_{\text{Ni}(\text{NO}_3)_2} = 0.001$ М, $l = 0.5$ см (1) и при $\lambda = 460$ нм, $c_{\text{Ni}(\text{NO}_3)_2} = 0.003$ М, $l = 1$ см (2); 25°C .

Рис. 4. Расчетные значения индекса $s = n + p$ в комплексе ML_{n+p} (уравнение (2)) в присутствии комплекса ML (уравнение (1)) в растворах АД-16 с $Ni(NO_3)_2 \cdot 6H_2O$ в ацетоне при $X_{max} = 0.77$ (концентрация ионов металла 0.00125 М), $n = 1$, $c_{общ} = 0.005$ М, $\lambda = 362$ нм, $25^\circ C$.

где ϵ'_L — средний смешанный коэффициент экстинкции всех форм лиганда, за исключением связанного в комплексы ML_n и ML_{n+p} , c'_L — концентрация этих форм лиганда. При наличии практически индивидуальных неперекрывающихся полос поглощения образующихся в системе АД-16– $Ni(NO_3)_2 \cdot 6H_2O$ комплексов составов $M : L = 1 : 3$ и $1 : 1$, отсутствие или существенно более слабое поглощение катионов металла по сравнению с поглощением образующихся комплексов на рабочих длинах волн, отсутствие поглощения лиганда на последних приводит к тому, что фиксируемая в методе Остромысленского–Жоба величина $A_{эфф}$ определяется преимущественно присутствием соответствующего комплекса и слабо зависит от наличия второго комплекса и несвязанных в комплексы исходных компонентов системы. Можно отметить также близость рассчитанных методами Остромысленского–Жоба и

молярных отношений значений степени диссоциации комплексов (таблица):

$$\alpha = (A_0 - A_1)/A_0. \quad (6)$$

В методе Остромысленского–Жоба A_0 — оптическая плотность, отвечающая комплексу при полном отсутствии диссоциации, A_1 — оптическая плотность максимума экспериментальной кривой (рис. 2); в методе молярных отношений A_0 и A_1 — оптическая плотность соответственно точки пересечения касательных на кривой насыщения (рис. 3) и экспериментальное значение A , отвечающее найденной для точки пересечения концентрации ПАВ.

Все это позволяет рассчитать эффективные значения параметров процесса комплексообразования — α , константу устойчивости комплекса (β), константу нестойкости (K), а также изменение свободной энергии Гиббса (ΔG) при температуре 298.15 К [15, 16]. Константу устойчивости комплекса общего состава M_mL_s рассчитывали по способу Бабко [14, 17]:

$$\beta = [(1 - \alpha)c_{M,1}]^m / [m(\alpha c_{M,1})^m ((s/m)\alpha c_{M,1})^s], \quad (7)$$

где $c_{M,1}$ — общая концентрация металла в растворе с максимальным значением A на кривой изомолярной серии (рис. 2). Значения K и ΔG определяли по уравнениям:

$$K = 1/\beta, \quad (8)$$

$$\Delta G = -2.3RT \lg \beta. \quad (9)$$

Найденные значения α , K , β , ΔG приведены в таблице. Из полученных данных видно, что образующийся в растворах АД-16– $Ni(NO_3)_2 \cdot 6H_2O$ комплекс с соотношением металла к ПАВ, равном $1 : 3$, является комплексом высокой устойчивости. Комплекс состава $1 : 1$ характеризуется существенно более низким значением $\lg \beta$ и более высоким значением изменения свободной энергии Гиббса. Это свидетельствует о том, что образование комплекса указанного состава менее предпочтительно.

Таким образом, установлено, что алкилированное производное 1,4-диазабицикло[2.2.2]октана в ацетоне образует с переходным металлом комплексы различного состава и степени устойчивости. При этом имеет место тенденция пре-

Эффективные значения степени диссоциации (α), константы нестойкости (K), константы устойчивости (β) комплексов АД-16 с нитратом $Ni(II)$, изменения свободной энергии Гиббса (ΔG) их образования в ацетоне

$M : \text{ПАВ}$	λ , нм	α	K , моль/л	β , л/моль	$\lg \beta$	$-\Delta G$, кДж/моль
1 : 3	362	0.158 (0.167)	3.9×10^{-11}	2.56×10^{10}	10.4	59.3
	610	0.154	3.5×10^{-11}	2.86×10^{10}	10.5	59.6
1 : 1	460	0.0854 (0.0807)	1.99×10^{-5}	50200	4.7	26.8

Примечание. В скобках приведено значение, рассчитанное из данных метода насыщения.

имущественного образования комплекса с более высоким содержанием лиганда.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта № 15-03-05434_а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Vecchi A., Melai B., Marra A. et al.* // J. Org. Chem. 2008. V. 73. № 16. P. 6437.
2. *Tabushi I., Imuta J., Seko N., Kobuke Y.* // J. Amer. Chem. Soc. 1978. V. 100. № 19. P. 6287.
3. *Menger F.M., Persichetti R.A.* // J. Org. Chem. 1987. V. 52. № 15. P. 3451.
4. *Tamkovich N.V., Malyshev A.V., Konevets D.A. et al.* // Russ. J. Bioorg. Chem. 2007. V. 33. № 2. P. 233.
5. *Pashirova T.N., Zhiltsova E.P., Kashapov R.R. et al.* // Russ. Chem. Bull., Int. Ed. 2010. V. 59. № 9. P. 1745.
6. *Zhiltsova E.P., Pashirova T.N., Kashapov R.R. et al.* // Russ. Chem. Bull., Int. Ed. 2012. V. 61. № 1. P. 113.
7. *Bhattacharya S., Kumari N.* // Coordination. Chem. Rev. 2009. V. 253. № 17–18. P. 2133.
8. *Griffiths P.C., Fallis I.A., Tatchell T. et al.* // Adv. Colloid Interface Sci. 2008. V. 144. № 1–2. P. 13.
9. *Жильцова Е.П., Кашипов Р.Р., Захарова Л.Я. и др.* // Кинетика и катализ. 2012. Т. 53. № 2. С. 241.
10. *Kashapov R.R., Pashirova T.N., Kharlamov S.V. et al.* // Phys. Chem. Chem. Phys. 2011. V. 13. № 35. P. 15891.
11. *Zakharova L.Ya., Pashirova T.N., Kashapov R.R. et al.* // Kinetics and Catalysis. 2011. V. 52. № 2. P. 179.
12. *Katzin L.I., Gebert E.* // J. Amer. Chem. Soc. 1950. V. 72. № 12. P. 5455.
13. *Woldbye F.* // Acta Chem. Scandinavica. 1955. V. 9. № 2. P. 299.
14. Спектроскопические методы в химии комплексных соединений / Под ред. В.М. Вдовенко. М.: Химия, 1964. 268 с.
15. *Бабко А.К.* Физико-химический анализ комплексных соединений в растворах. Киев: АН УССР, 1955. 328 с.
16. *Антипова И.А., Муха С.А., Медведева С.А.* // Химия в интересах устойчивого развития. 2005. Т. 13. № 3. С. 379.
17. *Булатов М.И., Калинин И.П.* Практическое руководство по фотометрическим методам анализа. Л.: Химия, 1986. 432 с.